

Фан Хао лежал на полу, содрогаясь в непрерывных конвульсиях. Кровь, захлебываясь в горле при беззвучных столах, не давала дышать. Он напоминал рыбу, брошенную на раскаленную сковороду, — его тело билось в предсмертной агонии.

Но Чжо Юй не взглянул на него больше ни разу. Его взгляд был прикован к главному входу, где стоял высокий, подобный скале монстр с головой крокодила.

Тот двинулся.

Чудовище, тяжело ступая, подошло к Чжо Юю. Его нечеловечески огромная фигура создавала удушающее чувство давления. Чжо Юй уже уловил исходящий от крокодильей головы запах — смесь тлена и специфического аромата дубленой кожи.

Чжо Юй хотел бы встать, но ноги совершенно его не слушались.

Босс опустился на корточки и замер рядом, словно безмолвная мраморная статуя. Затем он протянул мощную ладонь и крепко сжал шею Чжо Юя.

Чжо Юй не стал сопротивляться. Он знал: Босс наблюдает за ним. Убить беспомощного калеку для этого существа — дело одного движения пальца. Его жизнь оказалась в руках самой Смерти, и этот опыт был для него в новинку. Острое, почти болезненное ощущение хождения по краю лезвия заставляло его чувствовать себя по-настоящему живым.

Словно антилопа в пасти льва, словно олениха в кольцах удава — судьба оказалась полностью в лапах хищника.

Чжо Юй не пытался спрятаться и не тратил последние силы, как Фан Хао, чтобы просто отползти подальше. Он делал ставку на то, что его личность связана с Боссом, и поэтому он не будет убит.

В его крови закипел азарт. Пользуясь этой редкой тишиной, Чжо Юй осмелился сам изучить своего противника.

Он был уверен, что Чжоу У и остальные приняли этого Босса за обычного монстра-крокодила, но с такого близкого расстояния Чжо Юй понял: огромная голова — всего лишь маска.

Маска была старой, чешуйки местами пересохли, а у челюсти кожа порвалась, обнажая волевой подбородок мужчины. Голубые глаза тоже были человеческими, но в них царила такая пустота, лишённая всяких эмоций, что от одного взгляда становилось не по себе — словно заглянул в бездонное темное озеро.

Рабочий комбинезон сидел на нем плохо, обтягивая мощное тело, а на ткани виднелись брызги запекшейся крови — возможно, добытые с кого-то из предыдущих жертв.

Низкое дыхание мужчины за маской становилось все отчетливее в звенящей тишине. Чжо Юй проследил взглядом за движением кадыка вниз, к вздымающейся груди, от которой исходил жар. Он слышал гулкое, тяжелое сердцебиение Босса, напоминавшее удары барабана.

Этот поток первобытной мужской энергии заставил Чжо Юя невольно сглотнуть.

Инстинкт умирающего существа — это примитивный порыв. Даже мотылек, летящий на огонь, перед гибелью старается раскрыться, источая призывные феромоны, чтобы в последний миг привлечь партнера.

Поэтому Чжо Юй решил нарушить тишину.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты чертовски сексуален?

Рука Босса замерла.

— Милый, у тебя тело лучше, чем у любого стриптизера из Супер Майка. Даже если бы ты не был маньяком-убийцей, толпы визжали бы от восторга, глядя на тебя, — Чжо Юй улыбнулся, обнажив клыки: — А я готов визжать прямо сейчас.

Крокодилоголовый монстр оставался неподвижен, но его зрачки сузились, а затем расширились, словно он не мог постичь происходящее.

Чжо Юй накрыл своей ладонью руку Босса. Этот дерзкий жест заставил того снова замереть, а затем, будто получив удар током, он разжал пальцы и уставился на Чжо Юя с каким-то ошеломленным видом.

Сцена выглядела сюрреалистично. Ужасающий персонаж, который должен был разрубить всех живых на куски, превратив пол в кровавое месиво, сейчас замер, словно на него нажали кнопку стоп. А у его ног, полулежа, находился молодой, красивый и хрупкий юноша.

Глаза юноши влажно блестели, в них читалось множество эмоций, но среди них не было страха.

Безмолвие мужчины прервал шум наверху — отчетливый звук передвигаемой мебели. Словно сработал какой-то триггер, Босс подхватил топор и бросился наверх, чтобы продолжить резню.

Босс ушел. Пространство в холле внезапно стало таким просторным.

Он не прогадал.

Чжо Юй понял, что все это время не дышал. И не от страха или давления, а от... чистого эстетического восторга.

Он не лгал Боссу.

Чжо Юй создал бесчисленное множество хоррор-персонажей. Несмотря на их странности, у всех была общая черта — они источали феромоны хищника. Из-за этого многие фанаты книг сомневались в его ориентации.

И они были правы. Чжо Юя действительно привлекали мужчины такого типа. А этот крокодилоголовый оказался воплощением всех его предпочтений. Как при просмотре Пятницы, 13-е или Хэллоуина, его восхищали не литры крови и жестокость, а сам убийца.

Насилие, мощь, полное отсутствие морали — все это возвращало в те времена, когда цивилизация еще не зародилась, оставляя место лишь сексу, охоте и бездушному доминированию.

Чжо Юй пришел в себя, выдернул столовую вилку из тыльной стороны ладони Фан Хао и, опираясь на нее, с трудом приподнялся.

Он посмотрел на осколки стекла, усеивавшие пол. В них отражалось его лицо — покрасневшее, с влажным блеском в глазах. Он выглядел человеком, который только что испытал невероятное возбуждение.

Чжо Юй успокоил бешено колотившееся сердце и похлопал «товарища» по щеке.

Фан Хао был на грани, но сознание еще не покинуло его. Когда адреналин схлынул, тело накрыла волна невыносимой боли, но сил пошевелиться уже не осталось.

Чжо Юй щелкнул языком, привлекая внимание. Фан Хао мутными глазами уставился на новичка.

Почему он не умер? Почему этот калека до сих пор жив!

В предсмертном состоянии злоба Фан Хао стала почти осязаемой. С какой стати умирать ему, а не этому инвалиду? Эта ненависть стала единственным, что удерживало его в сознании.

— Помню, твой персонаж отличается невероятной живучестью. Сейчас вижу, что это сомнительное достоинство, — Чжо Юй вертел в пальцах окровавленную вилку, и его молодое лицо помрачнело: — Лучше бы тебе сдохнуть быстро, меньше мучиться будешь.

— Кх... кх-х-х...

Фан Хао пытался сфокусировать взгляд, хотел закричать, но не мог издать ни звука. Что-то было не так. Чжо Юй вел себя странно — уголки его губ были приподняты в улыбке, но глаза смотрели так холодно и жестоко, будто он уже похоронил его.

Неужели это тот самый покорный новичок-калека?

— Тсс, я знаю, что ты хочешь сказать, — Чжо Юй склонился над его грудью и прошептал: — Смотри мне в глаза.

— Кх...

Фан Хао почувствовал, как сознание начинает распадаться. Боль отступила, на смену ей пришло странное оцепенение, словно он вернулся в материнское чрево — теплое и уютное.

Глаза Чжо Юя стали глубокими, как бездна. На мгновение Фан Хао показалось, что на него смотрит кто-то высший, и он почувствовал безграничную безопасность, словно корабль, блуждавший в океане тысячи лет, наконец нашел тихую гавань.

Он наблюдал, как Чжо Юй осколком стекла срезает татуировку с его запястья. Боли не было — лишь онемение. В душе не осталось протеста, словно связь с собственным Я была разорвана.

Рука Фан Хао непроизвольно дрожала.

Когда морок спал, Чжо Юй показался ему демоном в красивой оболочке. Он с жадным любопытством разглядывал кусок срезанной плоти с остатками крови и желтоватого жира. Фан Хао вывернуло наизнанку. Его разум больше не мог бояться, но тело отреагировало само.

Он неконтролируемо забился в рвоте, закатывая глаза.

Чжо Юй с брезгливостью отодвинулся, изучая срезанный лоскут. Татуировки в виде пламени на нем больше не было. Он взглянул на предплечье Фан Хао — метка проступила там.

Он выдохнул с облегчением.

Значит, система не исчезает вместе с частью тела, она привязана к душе актера, а татуировка — лишь физический символ. Он давно хотел это проверить, и вот представился шанс.

Что касается галлюцинаций Фан Хао, Чжо Юй был благодарен своему таланту.

Закончив эксперимент, он оставил Фан Хао в покое и, волоча ноги, медленно пополз к дивану. Вспомнив о Боссе, он подумал, что в любом случае не прогадал. Даже если ноги не исцелятся,

этот опыт того стоил.

Наверху раздались звуки борьбы, звон разбитого стекла и грохот падающих предметов. Чжо Юй понял, что остальные «товарищи» сбежали.

Если Босс не отпустил их намеренно, то долго они не протянут. Неужели ему нравится играть в охоту?

Чжо Юй увидел в окне мелькнувшие спины Чжоу У и остальных. Похоже, его окончательно бросили.

Такова человеческая натура. Чжо Юй не ждал от них помощи и прекрасно это понимал, поэтому, когда придет время нанести удар в спину, он не будет испытывать угрызений совести.

Вот только какое отношение у Босса к нему самому? С его ролью предателя-злодея финал вряд ли будет счастливым: либо Босс убьет его после того, как он станет бесполезен, либо его прикончит «справедливый» главный герой, либо он сам станет жертвой наказания.

Но, судя по персонажам Чжоу У и остальных, они тоже не были святыми, так что, скорее всего, этот фильм закончится полной гибелью всех участников.

Надеяться на скрытую личность и почивать на лаврах — верный путь к гибели.

Теперь полагаться можно только на себя.

Тем временем по ту сторону экрана зрители снова пришли в неистовство.

— Офигеть... этот новичок... что он творит? Он только что заигрывал с Боссом?

— Жесть!

— Главное, что он пригвоздил товарища к полу, улыбаясь, и всего лишь вилкой...

— Почему Босс его не убил?

— Я понял! Этот парень — отъявленный мерзавец. Он наверняка лгал, скрывал информацию о своей роли, чтобы втереться в доверие, а потом убить остальных!

— Вы перемудрили. В этом сценарии вообще не было роли злодея. Я думаю, Чжо Юй просто псих.

— Поддерживаю. Я читал его книги, они... как бы сказать? Очень извращенные.

— Еще не поздно переставить ставки на Чжо Юя?

— И что толку, что он злой? Он все равно калека и просто оттягивает конец! Я ставлю на Чжоу У!

— Точно! Ему просто повезло, а он еще и вздумал дразнить Босса. Смертник! Как только Босс разберется с остальными, придет его черед. Ему все равно не сбежать.

Чжо Юй, оказавшийся в центре внимания, ничуть не нервничал. Он смотрел на тусклый свет керосиновой лампы, а в голове все еще стоял образ крокодилового монстра.

То, как он раздавил человека одной рукой, как отшвырнул диваны, как уверенно смотрел на добычу... А эти прекрасные голубые глаза и невозможная фигура...

Черт, кажется, он влюбился в хоррор-Босса с первого взгляда.

<http://bllate.org/book/18901/1847753>